

При комбинаторном чередовании звонкие согласные в абсолютном конце слова и перед глухими реализуются в виде глухих вариантов: *вдэгөөр* 'коленом' / *үвдэк* 'колено', *түвөөр* 'центром' / *түн* 'центр', *оридоор* 'с лошадыми' / *морит* 'лошадей', *аба* 'возьми' / *аптаха* 'быть зятым' (или *ава* / *афтаха*).

Некомбинаторные чередования: *а/о*: *ханшаабша* / *хоншообшо* 'наносник чды'; *о/у*: *соо сохихо* / *суу сохихо* 'пробить', *а/э*: *гаталаха* / *гэтэлэхэ* 'пешлавлаться'; *у/а*: *хюдаха* / *хядаха* 'уничтожить'; *у/ү*: *уймаха* / *үймэхэ* 'астеряться', 'потерять голову'; *ай/ы*: *гадайха* / *гэдыхэ* 'выпячивать грудь'; *h*: *манаггүй* / *hэнэггүй* 'негодный', *төөм* / *hөөм* 'расстояние между пальми'; *т/ш*: *түлэг* / *шүлэг* 'разгар', 'расцвет'; *д/з*: *гадаа* / *газаа* 'снаружи', *дэргээ* 'назад' / *гээгэ* 'затылок'; *д/ж*: *дүрээгэр* / *жүрээгэр* 'тонкий, да длинный'; *ж/з*: *жүхэхэ* / *зүхэхэ* 'отрезать тонкими ломтиками'; *г/жс*: *гурим* / *урам* 'порядок', 'распорядок'; *г/з*: *гай* / *зай* 'зло', 'несчастье', *т/с*: *тор* / *досоо* 'внутри', 'внутренний'.

По говорам чередуются: *д/ш/h* — *моридые* / *морьши* / *морины* 'лошадей'; *h* — *бодоод* / *бохоод* 'встав'; *д/с* — *бурядаар* / *бурясаар* 'по-бурятски'; *й* — *хэрэгий* / *хэрэйэ* 'дело'; *у/о* — *уһан* / *оһон* 'вода'; *өө/үү* — *үүхэн* / *өхон* 'сало'; *о/о* — *солоо орхо* / *селөө орхо* 'прийти в сознание'; *о/э* — *гопуур* / *гэпиүүр* 'невод'; *ө/э* — *гөзөөн* / *гүзээн* 'живот'; *үү/ү* — *үүргэши* / *ргэшиэ* 'полевая мышь'; *ээ/э* — *түвэнгээ* / *түвэнгэ* 'хрящ гортани', 'надэртанник'; *й/ж* — *йодоо* / *жодоо* 'пихта'; *h/д* — *даһаха* / *дадаха* 'привыать'; *h/с* — *голоомон* / *солоомо* 'солома'; *h/ш* — *эхэгээ* / *эшэгэ* 'войлочный'; *б* — *гүрэхэ* / *бүрэхэ* 'заквасить молоко'; *г/д* — *гааһан* / *дааһан* 'трубка'; *х/б* — *огтохо* / *охтохо* / *обтохо* 'завидовать'; *с/з* — *самя* / *замя* 'пах'; *ш* — *сар* / *шар* 'вол', и т. д.

МОРФОЛОГИЯ

Бурятский язык не знает других аффиксов, кроме суффиксов. Используется в нем и аналитический способ выражения грамматических категорий при помощи послелогов, вспомогательных глаголов и частиц. Служебные слова, особенно частицы, иногда переходят в суффиксы или суффиксиды. Представлена и флексия, например в отдельных падежных формах основах слов (ср. *арга* 'средство', вин. пад. *арг-ые*, род. пад. *арг-ын* — литер.; *булат* 'сталь', вин. пад. *булаһы*, род. пад. *булаһай*, твор. пад. *улаһаар* — в боханском говоре); при словообразовании (*гээгээ* 'затылок' / *эдэргэ* 'назад', *аараха* 'дать осечку' / *ээрэхэ* 'захлебнуться', 'заикаться', *гэнхээ* 'жизненная энергия' / *хэнхээ* 'прийти в себя' и т. д.).

В некоторых случаях одна и та же форма имеет несколько значений: *өө-хэ* 'придет' — наклонение и время; *ерэхэ-б* 'приду' — лицо и число; *о-ээрэй* 'приходи' — лицо, наклонение, время и число; *мори-м* 'конь мой') — лицо, число и принадлежность; *мори-тон* 'конные' — собирательность, число и принадлежность; *ошое* 'пойдем' — наклонение, число, ремя и т. д.

Личные частицы *-б*, *-ш*, *-бди*, *-т* придают именам функцию сказуемости, собственно глаголу — значение личного спряжения, и лишают причастие его именных свойств: *улаан-ш* '(ты) красный', *харайна-б* 'бегаю', *наха-б* 'упаду'.

§ 6. С у щ е с т в и т е л ь н ы е характеризуются тремя основными несколькими частными категориями. Основные: система падежей, прижательных частиц и категории лица и не-лица; частные: грамматическое число, значения собирательности, собственные и нарицательные имена др. Основные присущи только существительным. Все прочие имена субгантивируются, если принимают указанные категории.

Падежей 8: именительный, родительный, дательный, винительный, зудный (творительный), совместный, исходный и направительный. Все

надежи, кроме именительного, имеют суффиксы, которые в определенных случаях могут быть замещены нулевыми формами. Нулевая форма имется у всех падежей, кроме исходного и направительного. Появляется она: а) в родительном субъекта в причастных и деспричастных оборотах: *Цэрэмпил ерэхэдэ* вместо *Цэрэмпилын ерэхэдэ* 'когда пришел Церемпил' (букв. 'Церемпила пришедшему'); б) в родительном назначения: *үхэр тэргэ* вместо *үхэрэй тэргэ* 'телега для упряжки быка'; в) в винительном падеже в существительных не-лица: *мяха бэлэдхэхэ* вместо *мяхые бэлэдхэхэ* 'заготовка мяса' (ср. русск. *мясозаготовка*); г) в дательном при выражении общей пространственной направленности без детализации: *Москва орохо* вместо *Москвада орохо* 'поехать в Москву' (но невозможно сочетание *гэр орохо* вместо *гэртэ орохо* 'войти в дом'); д) в орудном (твор.) в значениях «наполнение предмета» или «время совершения действия»: *гэр дүүрэн хун* вместо *гэрээр дүүрэн хуу* 'дом, полный народу'; *намар ерэбэ* вместо *намаараар ерэбэ* 'прибыл осенью' и т. п.; е) в совместном — при подчеркивании признака предмета: *бута болдог газар* вместо *бута болдогтой газар* 'болотистая местность'.

В основах с неустойчивым *н* в совместном падеже возможно употребление суффикса орудного падежа *-аар, -ээр*, но с сохранением *н*: *тэмээнээр* 'с верблюдом', *тэмээгээр* 'верблюдом'. Если же в совместном перед окончанием *-тэй* не сохранится *н*, например *тэмээтэй* вместо *тэмээнтэй*, *модотой* вместо *модонтой*, то это скорее будет означать не совместность, а наличие данного предмета у кого или чего-либо: *тэмээтэй* букв. 'верблюжняя (местность)', 'человек, имеющий верблюда', *модотой* 'лесистый', 'имеющий бревна или палку' и т. д.

Двойные формы склонений: родительный с дательным — *ахында* 'у брата'; дательный с исходным — *гэртэхээ* 'из дома'; совместный с винительным — *тэргэтэйе* 'вместе с телегой' или 'того, кто имеет телегу'; с родительным — *тэргэтэйн* 'вблизи того, у кого телега'; с дательным — *тэргэтэйдэ* 'тому, у кого телега'; с совместным — *тэргэтэйтэй* 'с тем, у кого телега'; с исходным — *тэргэтэйхээ* 'от того, у кого телега'; с орудным — *тэргэтэйгээр* 'тем, у кого телега'; с направительным — *тэргэтэйруу* 'по направлению, у кого телега'. Совместный падеж в отличие от дательного может присоединиться ко всем косвенным падежам, и словоформа в этом случае приобретает большей частью значение лица. Но возможно и в значении не-лица: *ямар мориие асархамним?* 'какую лошадь привести?' — *тэргэтэйе* 'ту, с телегой'; *ямарта үбнэ үгэхэмниб?* 'какой лошади дать сено?' — *тэргэтэйдэ* 'той, с телегой' и т. д. Они выполняют функции: падеж+предлог (в русск.), и в них смещаются значения падежей.

Приводим склонение существительных (*тэмээн* 'верблюд', *зан* 'обычай', *далай* 'море', *бэе* 'тело', *агнуури* 'промысел', *азарга* 'жеребец', *гал* 'огонь').

	Единственное число			
	I	II	III	IV
Им.	<i>тэмээ-н</i>	<i>зан</i>	<i>далай</i>	<i>бэе</i>
Род.	<i>тэмээн-эй</i>	<i>занг-ай</i>	<i>далай-н</i> (da-lān)	<i>бэе-ын</i> (be-jin)
Дат.	<i>тэмээн-дэ</i>	<i>зан-да</i>	<i>далай-да</i>	<i>бэе-дэ</i>
Вин.	<i>тэмээ-е</i>	<i>занг-ые</i>	<i>далай-е</i> (dalāji)	<i>бэе-ые</i> (be-jije)
Орудн.	<i>тэмээ-гээр</i>	<i>занг-аар</i>	<i>далайг-аар</i>	<i>бэе-эр</i>
Совместн.	<i>тэмээн-тэй</i>	<i>зан-тай</i>	<i>далай-тай</i>	<i>бэе-тэй</i>
Исх.	<i>тэмээн-хээ</i>	<i>занг-хаа</i>	<i>далай-хаа</i>	<i>бэе-хээ</i>
Направ.	<i>тэмээ-руу</i>	<i>зан-руу</i>	<i>далай-руу</i>	<i>бэе-руу</i> (bijirū)

	V	VI	VII
Им.	<i>агнуури</i>	<i>азарга</i>	<i>гал</i>
Род.	<i>агнуури-ин</i> (agnūr'in)	<i>азарг-ын</i>	<i>гал-ын</i>
Дат.	<i>агнуури-да</i> (agnūr'da)	<i>азарга-да</i>	<i>гал-да</i>
Вин.	<i>агнуури-ие</i> (agnūr'ije)	<i>азарг-ые</i>	<i>гал-ые</i>
Орудн.	<i>агнуур-яар</i> (agnūr'ār)	<i>азарг-аар</i>	<i>гал-аар</i>
Совместн.	<i>агнуури-тай</i> (agnūr'tai)	<i>азарга-тай</i>	<i>гал-тай</i>
Исх.	<i>агнуури-һаа</i>	<i>азарга-һаа</i>	<i>гал-һаа</i>
Направ.	<i>агнуури-руу</i>	<i>азарга-руу</i>	<i>гал-руу</i>

Из приведенных примеров видно, что выделяются в склонении следующие разновидности основ: 1) с конечным беглым фарингальным *н* (*тэмээн-, тэмээ-, тэмээ(г)-*)⁴; 2) с устойчивым фарингальным *н* (*зан-, занг-*); 3) с конечным дифтонгом (*далай-, дал-, далай(г)-*); 4) с конечным йотированным гласным (*бэе-, бэ(й)-*); 5) с конечным *и* (*агнуури-, агнуур(ь)-*); 6) с конечным гласным (*азарга-, азарг-*); 7) с конечным согласным (*гал-*). Следует отметить, что в словах с *н* имеется вариация основ еще в таких типах слов, как *модон* 'дерево', *хүн* 'человек'. В первом случае основа в родительном падеже (орф. *модон-ой*) *модн-*, в винительном и орудном *мод-*; ср. соответственно *тэмээн* — род. *тэмээн-*, вин. *тэмээ-*, орудн. *тэмээ(г)-*. Во втором случае основа остается во всех падежах неизменной, как в именительном, за исключением винительного: *хүниие* (хүн'ije) — хүн(ь). В диалектах разновидностей основ значительно больше⁵. Во множественном же числе парадигма склонений однотипна и полностью соответствует седьмой группе (см. VII).

Послелого выражают временные, пространственные, причинные, целевые, уподобительные и другие отношения. Они функционируют независимо от падежей и в отдельных случаях управляют ими, например: родительный и исходный *гэрын хажууда* 'около дома' (букв. 'дома боку'), *гэрһээ саанаа* 'за домом' (букв. 'от дома (исх. пад.) дальше'), *вдэрһээ хойшо* 'после полудня' (букв. 'ото дня позади'), *ахын тула* 'ради брата' и т. д.

Формы притяжания несут двойственную функцию: 1) грамматическую, заключающуюся в противопоставлении существительного другим именам; 2) лексическую, заменяющую функцию соответствующих местоимений. Употребление притяжательного местоимения не всегда является обязательным и во многом зависит от стилистических вариаций. Притяжательная форма бывает двух видов: 1) лично-невозвратная и 2) лично-возвратная. Первая функционально и генетически соответствует притяжательным местоимениям 1-го, 2-го и 3-го лица:

⁴ Звук *г* является вставочным (исключение — в словах с устойчивым *н*).

⁵ См.: Т. А. Бертагаев. Морфологическая структура слова в монгольских языках (рукопись, хранится в ЛО Ин-та языкознания АН СССР).

	Показатели притяжания после гласного	Показатели притяжания после согласного	Местоимения, генетически и функционально соответствующие показателям притяжаний
1 л. ед. мн.	- <i>м</i> , - <i>мни</i> - <i>мнай</i>	- <i>ни</i> - <i>най</i>	<i>миний</i> 'мой' <i>манай</i> 'наш'
2 л. ед. мн.	- <i>ш</i> , - <i>шни</i> - <i>тнай</i>	- <i>шни</i> - <i>тнай</i>	<i>шиний</i> 'твой' <i>танай</i> 'наш'
3 л. ед.	- <i>нь</i>	- <i>гынъ</i> , - <i>шинъ</i> - <i>инъ</i> - <i>ынъ</i>	<i>ину</i> ⁶ 'его', 'их'

Показатели возвратных притяжательных форм функционально соответствуют возвратно-притяжательному местоимению *өөрэгөө* 'свой', 'своя', 'свое'. Генетически же они не имеют никаких аналогий с современными возвратными местоимениями. В древнем языке им соответствовали показатели *бэн*, *йэн* неизвестного происхождения. Показателями личного возвратного притяжания являются долгие гласные, варьируемые в зависимости от гласной основы слова: -*аа*, -*оо*, -*өө*, -*ээ*. Например: *дураа* 'свою любовь', *мориноо* 'своего коня', *үбэлжөөнөө* 'свое зимовье', *бэшээ* 'свое письмо' и т. д. В зависимости от предшествующего им звука в основе указанные показатели могут иметь при себе добавочные соединительные согласные: -*г*, -*нг*, -*й* > -*гаа*, -*гоо* и т. д., -*нгаа*, -*гоо* и т. д., -*яа*, -*ё* и т. д.

Единственное число выражено основой слова, а множественное — путем присоединения к основе специальных показателей. Единственное число — это не только категория единичности. Формой единственного числа, т. е. основой слова, может быть выражен предмет как таковой, безотносительно к числу, абстрагированно от последнего: *гараа угаа* 'мой руку свою' (а не 'руки'), *нюдээрээ хара* 'смотри глазом своим' (а не 'глазами'), *морин дүрбэн хүлтэй* 'лошадь с четырьмя ногами' (а не 'ногами'); *олон гэр* 'много юрта' (а не 'юрт'), *зуун вхэр* 'сто бык' (а не 'быков') и т. д. В сочетании, состоящем из определения (качественное прилагательное) и определяемого, форму множественного числа может принять одно из сочетаемых — определение или определяемое: *ехэнүүд гэр* 'большие дом' (вместо 'домá') или *ехэ гэрнүүд* 'большой домá' (вместо 'большие'). Однако принять ее могут и оба сочетаемых: *ехэнүүд гэрнүүд* 'большие домá', *баганууд бухалнууд* 'маленькие копны' и т. д. Показателем множественного числа выражается и идея собирательности. Поэтому: *хунүүд* 'человеки' и 'люди', *ноед* 'начальники' и 'начальство' и т. д. Имеются показатели, в которых идея собирательности господствует над понятием множественности, благодаря чему показатели множественного числа могут быть двойными. Формой множественного числа является *д*, которая в диалектах и в литературном языке реализуется в виде *т*. Форма *д* наращивается за счет соединительных гласных и согласных и выступает в следующих видах: -*ууд*, -*үүд*, -*нууд*, -*нүүд*, -*гууд*, -*гүүд*, ср. *ном* 'книга' — мн. ч. *номууд* (*номд* во мн. ч. невозможно), *адуун* — *адуунууд* 'табуны', *гар* — *гарнууд* 'руки', *ан(г)* — *ангууд* 'звери'. Форма -*нар* (-*нэр*) означает собирательное множество лиц: *аханар* 'старшие', *дүүнэр* 'младшие' и т. д. Наблюдается удвоение показателей путем прибавления к одному показателю других показателей или их вариантов: -*нарнууд* (-*нар*+*нуу-д*): *аханарнууд* 'старшие'; -*дууд* (*д*+*уу-д*): *намагадууд* 'женщины'; -*шууд* (*д/ш*+*уу-д*): *бая-шууд* 'богачи', *бага-шуул* 'малыши' (*д/ш*+*уу-л*, *л* > *лар* |

⁶ Форма древнемонгольская.

нар) -*һиид* (д/һ+уу-д) *бага-һууд* 'малыш'. Двойные показатели множественного числа -*нарнууд*, -*шууд*, -*шуул* употребительны только в существительных со значением лица. Особняком стоит форма -*тан*, -*тэн*, которая выражает идею собирательности, possessивности, одушевленности и множества одновременно: *буутан* 'вооруженные' (имеющие оружие). Существительные со значением лица принимают формы собирательного множества -*нар*, -*шууд*, -*шуул*, что исключено для существительных не-лица: *эхэнэр* 'женщины', 'женщина', *багашуул* 'малыши', но невозможно: *модонор* 'деревья'⁷, *шазгайшуул* 'сороки', *хонишууд* 'овцы'. Иногда наряду с суффиксом -*шуул* употребляется суффикс -*тан*, например *моришуул* и *моритон* 'конники', 'всадники'. У собственных имен нет форм множественного числа. Следовательно, нет и единственного числа. А между тем любое нарицательное имя, обозначающее одиночное или собирательное явление, может иметь форму множественного числа: *элхэнүүд* 'различные пески', *һүнүүд* 'множество сортов молока или сосудов с молоком' и т. д.

Производные существительные образуются от основ глагола и имен при помощи самых различных суффиксов.

От глагольных основ: а) имена деятеля: *абр-ааши* 'спаситель', *гэт-ээши* 'следящий', *тагн-уул* 'разведчик', *зара-са* 'слуга', *гүй-рэн* 'бегун', *зая-бари* 'творец', *онгоо-н* 'раззява', *эд-юрр* 'нахлебник', *онгоо-дой* / *ангаа-дай* 'ротозей'; б) имена со значением предмета действия: *зура-г* 'рисунок', *сахил-гаан* 'молния', *гар-за* 'расход', *сабша-даһан* 'обрубок', *хараа-р* 'ругань', *нэмэ-ри* 'прибавка', *хуур-маг* 'небылица', 'миф', *агнуури* 'охота', *бай-ра* 'стойнка', *эди-шэ* 'еда', *хад-ааһан* 'гвоздь', *һаа-ли* 'дойка', *тохо-м* 'потник', *бай-са* 'скала', *шагаа-бар* 'смотровая щель', 'окно', *ут-аан* 'дым', *жэрье-эхэй* 'щебетунья', *ангаа-хай* 'птенец', *умдэ-н* 'штаны', *тагл-аа* 'пыж', *ман-уули* 'пугало', *угл-уурга* 'чехол', *һал-аа* 'отросток', *таби-суур* 'доля', 'судьба', *хутэлэ-бшэ* 'прицеп', *бари-мта* 'пеленка', *долёо-бор* 'указательный палец', *зуһа-лан* 'летняя дача', *хүү-ювр* 'водопад', *тонш-уул* 'дятел', *шар-ууһан* 'жаркое', *хүргэ-дэхэн* 'мороженое мясо', *төөл-үүр* 'циркуль', *тээ-һье* 'столбы', 'подпорки в деревянной юрте', *харб-уухай* 'стрелка'; в) имена со значением процесса действия: *сохи-то* 'удар', *бари-һа* 'строительство', *жарга-лан* 'наслаждение', *яба-дал* 'похождение', *һургаа-л* 'учения', *урад-хал* 'течение', *бари-мта* 'доказательство', *хара-мта* 'осмотрительность', *сугла-аан* 'собрание', *сохи-дол* 'биение', *ханья-дан* 'кашель', *гара-са* 'переход', *тогт-уури* 'устойчивость', *хойшоло-н* 'последствие', *нэгж-үүл* 'обыск', *зуу-ша* 'закуска', *сэсэглэ-л* 'цветение', *хэр-уур* 'драка'; г) имена со значением орудия действия: *гаагн-уур* 'паяльник', *зур-уул* 'спичка', *врэ-бтэр* 'рашпиль', *хүш-үүргэ* 'рычаг', *хахуул-и* 'удочка'.

От именных основ: а) имена деятеля и лиц: *эм-шэн* 'лекарь', *хөө-хэй* 'дитя', *алба-тан* 'данник', *аха-дай* 'молодец', *бүлэ-нсэг* 'группа людей', *ахай-н-сар* 'старший брат', 'парень-заводила', *үбгөө-н-сэр* 'старикан', 'старик', *бүл-өө-лэ-н-сэр* 'родные', *манай-хин* 'наши (люди)', *худа-гүй* 'сваха', *хүү-хэн* 'девочка', *хүү-хэл-дэй* 'кукла', *барья-дай* 'крикун', *сай-һаг*, *сай-ма-һаг*, *сай-ша* 'любитель чая'; б) предметные имена: *шубуу-хай* 'пташка', *сэсэг-лик* 'сад', 'цветник', *улаа-гана* 'брусника', *зура-бша* 'наперсток', *туулай-хан* 'зайчонок', *тоо-рог* 'пыль'.

§ 7. П р и л а г а т е л ь н о е не изменяется и не принимает форм притяжания, находится всегда в препозиции к определяемому, составляя с ним интонационное единство, в постпозиции переходит в сказуемое, не меняя форму. Ср. *ундэгэнэй сагаан хальһан* 'яичная белая скорлупа' и *ундэгэнэй сагаан, хальһан хоер хэбтэнэ*, 'яичный белок и скорлупа ле-

⁷ Форма -*нар*, -*нор* в именах со значением неодушевленных существительных встречается в одной бурятской летописи XIX в. как исключение, свойственно индивидуальному авторскому языку.

жат' (букв. 'яйца белок, скорлупа лежит'); *гэр ундэр* 'дом — высокий', *гэрнь модон* 'дом (его) — деревянный'. Эти признаки не свойственны существительным, следовательно, *модон* как прилагательное 'деревянный' грамматически и по значению не имеет ничего общего с существительным *модон* 'дерево', как бы фонетически они ни были схожи.

Имеется, таким образом, группа относительных прилагательных, омонимных существительным, и группа качественных прилагательных — неомонимных. В отличие от первых вторые изменяются по падежам, но при этом они переходят в существительные.

К непроизводным прилагательным относятся: *уу* 'просторный', 'широкий', *егэ* 'большой' и т. п. Но производные прилагательные, чаще всего качественные, образуются при помощи различных суффиксов от имен и глагольных основ.

От именных основ: *тугаар-хи* 'давнишний', *мяха-лаг* 'мясистый', *уһан-сар* 'водянистый', *зурхэ-лиг* 'бесстрашный', *гое-мсог* 'форсистый', *шулуу-рхуу* 'каменистый', *эрэ-л-хэг* 'мужественный', *нара-та* 'солнечный', *уур-тай* 'сердитый', *суу-рхай* 'дырявый', *муу-хай* 'плохой', *тэн-үү-хэй* 'глупый', *худал-ша* 'лживый', *худал-ша-хан* 'склонный к вранью', *залуу-һа-маг* 'моложавый', *дулаан-шаг* 'тепловатый', *эжэнэр-шэг* 'женоподобный', *эхэнэр-һэг* 'любящий ухаживать за женщинами', *нам-шуу* 'похожий на меня', *модо-бхи* 'одревяневший', *улаа-бар* 'нежно-красный', *ая-лдар* 'приветливый', *са-гаан* 'белый', *тэб-хэр* 'квадратный', *об-гор* 'вспученный', *һамага-сар*, *эзы-мсэр* 'женственный', *колхоз-ойн-хи* 'колхозный', *район-дохи* 'районный', *тоһо-бтор* 'маслинистый', *саа-да* 'потусторонний'.

От глагольных основ: *нарья-хай* 'трескучий', *жэрхэ-бтэр* 'мерзкий', *тэрхэ-гэр* 'пузатый', *сахилза-ма* 'блещущий', *эдэгээ-мээр* 'излечимый', *уйр-мэг* 'сыпучий', *дабта-мал* 'кованый', *шада-мар* 'умелый', *даара-мгай(мхай)* 'легко мерзнувший', *ойлго-мсор(мтор)* 'понятливый', *гайха-мшаг-тай* 'удивительный', *хүгжэ-нги* 'развитый', *няалда-нгир* 'липкий', *дэлгэрэ-нги* 'просторный', *яара-н-туу* 'торопливый', *сошо-м-гой* 'пугливый', *хабш-уу* 'тесный', *баярха-маг* 'кичащийся богатством', *хуулирха-маг* 'любящий законность', *хатуурха-маһаг* 'скуповатость', *хотир-уухай* 'кривой', 'изогнутый', *шиидхэ-хы* 'решительный', *эдирхэ-г* 'задористый', 'лихой', *олой-м-гор* 'нерасторопный', *таһар-х-ай* 'разорванный'.

Особо выделяются оценочные образования качественных прилагательных. Образуются они при помощи суффиксов, аналитически, синтаксически и путем повтора. Собственно оценочные: а) уменьшительные: *улаа-бтар* 'красноватый', *улаа-хан* 'красненький', *улаа-шаг* 'несколько красноватый', *улаа-бар* 'нежно красненький', *улаа-бтаршаг* 'красноватенький' и др.; б) увеличительные: *угаа улаан* 'очень красный', *улаан гэһэн* 'самый красный' (букв. 'красный сказанный'); путем повтора первого слога со вставочным согласным *уб: уб улаан* 'ярко-красный'. Сопоставительные оценочные: а) в сравнительной степени выражены синтаксически имя предмета в исходном падеже + прилагательное: (*энэ*) *моринһоо һайн* 'лучше (этого) коня'; б) в превосходной степени — путем повтора и с помощью формы исходного падежа в первом компоненте редупликата: *улаанһаа улаан* 'самый красный', 'наикраснейший'.

§ 8. Ч и с л и т е л ь н ы е в бурятском языке не имеют собственных грамматических форм, кроме словообразовательных. Система счета — десятичная: *нэгэн* 'один', *хоёр* 'два', *гурбан* 'три', *дүрбэн* 'четыре', *табан* 'пять', *зургаан* 'шесть', *долоон* 'семь', *найман* 'восемь', *юһэн(юсэн)* 'девять', *арбан* 'десять', *арбан нэгэн* 'одиннадцать', *арбан хоёр* 'двенадцать', *хорин* 'двадцать', *гушан* 'тридцать', *дүш-эн* 'сорок', *табин* 'пятьдесят', *жаран* 'шестьдесят', *далан* 'семьдесят', *нааян* 'восемьдесят', *ерэн* 'девяносто', *зуун* 'сто', *хоёр зуун* 'двести', *гурбан зуун* 'триста', *мянган* 'тысяча', *нэгэ мянган гурбан зун арбан табан* 'тысяча триста пятнадцать' (букв. 'тысяча три сто десять пять').

При склонении числительные субстантивируются: *хоёрые* 'двух' означает 'двух лиц или предметов' или же отвлеченное количественное понятие.

Разряды числительных образуются следующим образом: порядковые — *гурба-дахи* 'третий'; собирательные — *гурб-уу-лан* 'втроем'; разделительные — *гурб-аад* 'по трое'. Суффикс *-лан* имеет общий корень с суффиксом собирательного множественного числа *-нар* (*-нар/-лар*, с выпадением *р* и появлением в конце беглого *н* — *лан*); *-дохи*, *-дахи* восходит к слову *дахин* 'повторно', 'опять', в котором выпадает беглый *н*; *-оод*, *-аао* — суффикс разделительного деепричастия. К неисчисляемым числительным относятся: *сөөн* 'малочисленный', *олон* 'много', *зарим* 'некоторый', *үрөһөөн* 'одна из пары'; *хахад*, *халтагай*, *утархай* 'половина'. Дробные образуются путем сочетания числительного в родительном падеже со знаменателем в форме им. пад. *гурбанай хоер* 'две трети' (букв. 'трех два') и т. п.

§ 9. М е с т о и м е н и я морфологически не выделяются из других частей речи. Различаются два типа местоимений; именные и глагольные. Все местоимения распадаются на словоизменительные и несловоизменительные. Словоизменительные — это местоимения субстантивные, атрибутивные и собственно глагольные: *хэн* 'кто', *тэдэнийе* 'этих', *яана* 'что делает', *ямар* 'какой', *яаһан* 'что делавший'. Несловоизменительные — наречно-деепричастные: *шиншэ* 'сюда', *яажа* 'каким образом', *яаһан* 'что делавший'. Глагольные бывают: 1) собственно-глагольные: *яана* 'что делает' (приблизженный перевод) (букв. 'чтокает'); 2) причастно-деепричастные: *яаһан* 'что делавший', *яажа* 'что делая', *яагаад* 'каким образом (что сделал)', *яан* 'как (что поделявая)'. Глагольные местоимения не выражают конкретное действие. Действие берется как некий отвлеченный процесс или состояние.

Именные местоимения делятся на а) личные: *би* 'я', *ши* 'ты', *бидэ* 'мы', *та* 'вы', *тэрэ* (указательное местоимение) 'он' и *тэдэ* 'они'; б) вопросительные: *хэн?* 'кто?', *хэд?* 'кто?' (мн. ч.), *юун?* 'что?', *юүд?* 'что?' (мн. ч.), *алин?* 'который?', *хэды?* 'сколько?', *хэдынүүд?* 'сколько?' (мн. ч.), *хэдыдэхи?* 'который? (по порядку)', *хэнэй?* 'чей?' и др.; в) указательные: *энэ* 'этот', *тэрэ* 'тот', *шимэ* 'такой', *шимэнууд* 'такие', *үнөөхи* 'упомянутый', *эды* 'столько', *өөһэн* 'тот самый', *өөһэд* 'те самые' и др.; д) возвратные: *өөрөө* 'сам', *бэээрээ* 'сам', *өөр* или *өөһэд соөгөө* 'между собой', *өөрын* (род. пад.) 'свой', *өөрыгөө* (род. пад. + возвратный) 'себя' и т. д.; г) обобщенно-собирательные: *бүгэдэ*, *бүрин*, *баран*, *булта* 'все', *бүгы* 'весь', *халмаг* 'весь', *бүхэли* 'целый', *хуу* 'все целиком', *элдэб* 'разные' и др.; е) неопределенные: *юу хун* 'кое-что', *хэн-нэгэн* 'кто-либо', 'кто-то', *нэгэ юумэ* 'нечто', 'некто', *хэншыеб* 'кто-то' и др.; ж) выделительные: *бэшэ* 'не тот, другой', *ондоо* 'не этот, другой', *өөрө* 'кроме него', *нүгөө* 'не этот, тот' и др. У личных местоимений в косвенном падеже при изменении появляется другая основа: *би* 'я' — *мин-ий* 'меня', *нам-да* 'мне' и т. д.; во множественном числе: *бидэ* 'мы', *бидэ-нэр*, *маа-нар* 'мы' и т. д., *ши* 'ты', *шам-да* 'тебе' и т. д., *та* или *таа-нар* 'вы', *тан-ай* 'вас' и т. д. Все именные словоизменительные местоимения принимают притяжательные частицы: *бишни* 'я + твой', *шимни* 'ты + мой' и т. д. Местоимения образуются путем суффиксации: *эндэ-хи* 'здесьний', *тэндэ-хи* 'тамошний', *хээээ-нхи* букв. 'когдашний', *бидэ-нэр* 'мы вкупе'; при помощи частиц: *хэн-шые-б* 'кто-то'; путем сложения основ: *ямар-нэгээн* 'какой-то' (букв. 'какой один'); путем повторения основ *хэдэ хэдэн* 'несколько' и т. д.

Местоимение *бидэ* 'мы' в косвенных падежах склоняется по двум основам: *бидэ-* и *ман-*. Первая имеет оттенок разделительного множества, вторая — собирательного. Указательные местоимения изменяются в косвенных падежах тоже по двум основам с долгим гласным во втором слого (или без него): *энээн-*, *энэн-*; *тэрээн-*, *тэрэн-*. Все указательные ме-

стоимения употребляются в значении 3-го лица, при этом с основой *эн-эн-*, *энэн-* они указывают на присутствующее или находящееся близко лицо, с основой *тэрэн-*, *тэрэн-* — на отсутствующее или находящееся в отдалении лицо. Родительный падеж личных местоимений 1-го и 2-го лица во всех числах обозначает функцию притяжательных местоимений 'мой', 'моего', 'наш', 'нашего', 'твой', 'твоего' и 'ваш', 'вашего.'

Склонение личных местоимений

	Ед. число			Мн. число
Им.	<i>би</i>	<i>ши</i>	<i>бидэ</i>	<i>та</i>
Род.	<i>минни</i>	<i>шинни</i>	<i>бидэнэй, манай</i>	<i>танай</i>
Дат.	<i>намда</i>	<i>шамда</i>	<i>бидэндэ, манда</i>	<i>танда</i>
Вин.	<i>намай,</i> <i>намайе</i>	<i>шамай,</i> <i>ша-</i> <i>майе</i>	<i>бидэниие, маниие</i>	<i>таниие</i>
Орудн.	<i>намаар</i>	<i>шаммаар</i>	<i>бидэнээр, манаар</i>	<i>танаар</i>
Совместн.	<i>намтай</i>	<i>шамтай</i>	<i>бидэнтэй, мантай</i>	<i>тантай</i>
Исх.	<i>намһаа</i>	<i>шамһаа</i>	<i>бидэнһээ, манһаа</i>	<i>танһаа</i>
Направ.	<i>намруу</i>	<i>шамрүү</i>	<i>бидэнруу, манруу</i>	<i>танруу</i>

Склонение указательных местоимений

	Ед. число			Мн. число
Им.	<i>энэ</i>	<i>тэрэ</i>	<i>эдэ</i>	<i>тэдэ</i>
Род.	<i>энээнэй</i>	<i>тэрээнэй</i>	<i>эдэнэй</i>	<i>тэдэнэй</i>
	<i>энэнэй</i>	<i>тэрэнэй</i>	<i>эдээнэй</i>	<i>тэдээнэй</i>
Дат.	<i>энээндэ</i>	<i>тэрээндэ</i>	<i>эдэндэ</i>	<i>тэдэндэ</i>
	<i>энэидэ</i>	<i>тэрэндэ</i>	<i>эдээндэ</i>	<i>тэдээндэ</i>
Вин.	<i>энээниие</i>	<i>тэрээниие</i>	<i>эдэниие</i>	<i>тэдэниие</i>
	<i>энэниие</i>	<i>тэрэниие</i>	<i>эдээниие</i>	<i>тэдээниие</i>
Орудн.	<i>энээгээр</i>	<i>тэрээнээр</i>	<i>эдэнээр</i>	<i>тэдэнээр</i>
	<i>энэнээр</i>	<i>тэрнээр</i>	<i>эдээнээр</i>	<i>тэдээнээр</i>
Совместн.	<i>энэнтэй</i>	<i>тэрэнтэй</i>	<i>эдэнтэй</i>	<i>тэдэнтэй</i>
	<i>энэнтэй</i>	<i>тэрэнтэй</i>	<i>эдээнтэй</i>	<i>тэдээнтэй</i>
Исх.	<i>энээнһээ</i>	<i>тэрээнһээ</i>	<i>эдэнһээ</i>	<i>тэдэнһээ</i>
	<i>энэнһээ</i>	<i>тэрэнһээ</i>	<i>эдээнһээ</i>	<i>тэдээнһээ</i>
Направ.	<i>энээнруу</i>	<i>тэрээнруу</i>	<i>эдэнрүү</i>	<i>тэдэнрүү</i>
	<i>энэруу</i>	<i>тэрэрүү</i>	<i>эдээнрүү</i>	<i>тэдээнрүү</i>

§ 10. Глаголы бывают четырех основных морфосемантических и синтаксических типов: глаголы с личными окончаниями, обозначающие действие (состояние) и являющиеся простыми сказуемыми, т. е. собственно глаголы; глаголы неизменяемые, не имеющие личных окончаний, обозначающие действие (состояние) в виде атрибута и являющиеся определением; глаголы неизменяемые, не имеющие личных окончаний, обозначающие действие (состояние) в виде наречия и являющиеся обстоятельством; глагол-инфинитив, обозначающий действие (состояние) в виде исходной неизменяемой формы, не обладающий категорией времени, лица и склонения и выступающий в функции подлежащего и сказуемого. Часть собственно глаголов оморфна причастиям, ср. *би ябахаб* 'я пойду' и *ябаха хун* 'человек, должный пойти'; *би ябадагби* 'я бываю' и *ябадаг хун* 'человек бывающий' и т. п.

Лиц три, окончаний десять. В единственном числе окончанием 1-го лица служит *-б* (от *би* 'я'), *-м* (*б/м* и от *мини* 'мой'); для 2-го лица — окончание *-ш* (от 'ты'), *-шини* ('твой') для 3-го лица (*тэрэ* 'он') — нулевое; во множественном числе окончанием 1-го лица служит *-бди* (от *бидэ* 'мы'), *-мнай*; для 2-го лица — *-т* (от *та* 'вы'), *-тнай*; для 3-го лица — *-д*.

окончания *-най* или *-тнай*, генетически восходят к притяжательному местоимению, употребляются только в будущем времени и показывают незамедлительное осуществление действия.

Н а к л о н е н и й четыре: изъявительное, повелительное, желательное и предостерегательное.

Изъявительное наклонение имеет три основных времени (настоящее, прошедшее и будущее) и несколько дополнительных. Настоящее время оканчивается на *-на+б*, *-на+м* и др.: *ябанаб*, *ябанам* 'иду'; постоянно-настоящее — на *-даг+би* и др.: *ябадагби* 'бываю'; прошедшее — на долгий гласный *|-б* и др.: *ябааб* 'пошел'; *-ба+б* и др.: *ябабаб* 'шел', 'ушел'; *-нхай | б* и др.: *ябанхайб* 'бывал'; давнее — на *ааһа — м* и др.: *харааһаам* 'видел'; прошедшее модальное — на *-лай* и др.: *харалайб* 'видел как-то'; давно прошедшее — на *-гшаһаам* и др.: *харагшаһаам* 'я видывал'; прошедшее утвердительное — на *-аагшаб* и др.: *хараагшаб* 'да, я видел' и др.; будущее время — на *-ха+б (м)* и др.: *ябахаб* 'пойду', *ябахам* 'пойду сейчас'.

Повелительное наклонение имеет следующие окончания.

Собственно повелительное наклонение в единственном числе оканчивается на основу (нулевое окончание) или на *иш*: *яба* или *ябыш* 'иди'; во множественном — на *-ыт*, *-ишт*: *ябыт* 'идите' и вежливо-настойчивая форма — на *-гты*, *-гтуун*: *ябагты*, *ябагтуун* 'идите'. Повелительное-желательная форма для единственного числа имеет окончание *-аарай*: *ябаарай* 'пойди' или 'захаживай'; для множественного числа *-аарайгты*: *ябаарайгты* 'уходите', 'приходите' и т. д.

Желательное наклонение имеет в единственном числе *-һай+б* и другие окончания во всех трех лицах: *ябаһайб* 'как бы мне идти', во множественном числе — *-һай+бди* и другие окончания во всех лицах: *ябаһайбди* 'как бы нам идти'; случай употребления только в 1-м лице: в ед. ч. — *-һуу+б (м)*, во мн. ч. — *-һуу+бди (мди)*: *ябаһууб*, *ябаһуубди*, *ябаһуумди* 'пойду-ка', 'пойдем-ка'; при употреблении только 1-го и 3-го лица: 1) в ед. ч. — *-уужа+б (м)*: *ябуужам*, во мн. ч. — *уужа+бди (мди)*: *ябуужабди* 'ладно, пойду', 'ладно, пойдем'; 2) в ед. и мн. ч. *-уужа+нулевое* окончание: *ябуужа* 'он пойдет', 'они пойдут'; при употреблении только 3-го лица ед. и мн. ч. — *-э+нулевое* окончание: *эбаг* 'пусть идет', 'пусть идут'.

Предостерегательное наклонение во всех трех лицах оканчивается на: *-уужа+б* и др.: *унуужаб* 'как бы я не упал'; *-шуужа+б* и др.: *унашуужаб* 'как бы я не упал'; *-лай+б* и др.: *уналайб* 'как бы я не упал'. Первая форма омонимна форме желательного наклонения с окончанием на *-уужа*, а третья — форме прошедшего времени изъявительного наклонения на *-лай*. Повелительное наклонение имеет форму только 2-го лица, желательное может иметь форму всех трех лиц, или 1-го и 3-го, или только 1-го, или только 3-го лица, но никогда — только 2-го; предостерегательное — всегда форму всех трех лиц.

З а л о г о в пять: действительный, побудительный, страдательный, взаимно-совместный и самосовершающийся.

Действительный залог не имеет специального показателя. Он может быть переходным и непереходным: *алаха* 'убить', *ябаха* 'идти'. Производные переходные имеют суффиксы: *-га*: *гар-га-ха* 'выпроводить', 'выгустить' и т. д.; *-аа*: *хат-аа-ха* 'высушить'; *-х(а)*: *усад-ха-ха* 'уничтожить', *алууд-ха-ха* 'сделать горячим' и др. А глаголы остальных залогов могут быть или переходными, или непереходными.

Побудительный залог образуется при помощи суффиксов: *-уул(а)*: *б-уул(а)-ха* 'заставить идти'; *-лг(а)*: *һуу-лг(а)-ха* 'заставить сесть'.

Страдательный залог сочетается с именем в дательном падеже: *-гда*: *ая-гда-ха* 'быть побежденным мною' (букв. 'быть побежденным мне'); *п(а)*: *гар-т(а)-ха* 'быть превзойденным в чем-то'. Залог самостийного или самосовершающегося действия: *-р(а)*: *тэхэрэхэ* 'лопнуть', *хагараха*

'рваться'; -гда: *гаа-гда-ха* 'закрывать', *неэгдэхэ* 'открываться'; последний оморфен глаголу страдательного залога, но не сочетается с именем в дательном падеже.

Взаимно-совместный залог образуется при помощи суффиксов: *-лд(а)*, *-лс(а)*: *бари-лда-ха* 'бороться', 'совместно держать', 'держаться за'; *барилса-ха* 'совместно держать', 'держаться за', 'схватываться'. Залоги могут быть двойными: а) побудительно-побудительными — суффикс *-юу-луул-ха*: *бар-юул-уул-ха* 'заставить кого-то строить'; б) побудительно-страдательными — *-уулагда-ха*: *яб-уул-а-гда-ха* 'быть отправленным по чьему-то велению'; в) страдательно-побудительными — *-гд-уул-ха*: *хая-гд-уул-ха* 'быть выброшенным по чьей-нибудь воле'; г) взаимно-побудительными — *-лд-уул-хэ*: *мүргэ-лд-үүл-хэ* 'заставить столкнуться друг с другом'; д) побудительно-совместными — *-юулуу-лса-ха*: *хо-юулуу-лса-ха* 'быть сброшенным совместно с кем-нибудь'; — *-уул-а-лса-ха*: *хар-уул-а-лса-ха* 'заставить караулить совместно с кем-нибудь'; ж) совместно-побудительными — *-лс-уул-ха*: *хара-лс-уул-ха* 'заставить вместе караулить'; з) побудительно-страдательными — *-уул-а-гда-ха*: *хар-уул-а-гда-ха* 'быть под стражей с кем-нибудь'; и) совместно-страдательными — *-лса-гда-ха*: *хая-лса-гда-ха* 'быть выброшенным вместе с кем-нибудь'; к) побудительно-взаимными — *-уулуу-лд-уул-ха*: *бар-юулуу-лд-уул-ха* 'заставить держаться друг за друга'.

В и д выражен при помощи суффиксов и аналитически. Вид намеренно-многократный — суффикс *-сагаа-на*: *яба-сагаа-на* 'похаживает', 'делать вид, что похаживает'; многократный — суффикс *-даг*, форма причастия: *ябадаг* 'приходит'; вид неожиданно совершившегося действия — суффикс *-жа-рхи-ха*, *-ша-ха*: *яба-жархи-ха* 'идти неожиданно', *яба-ш-ха* 'идти внезапно'. Аналитически вид выражается сочетанием деепричастия со служебным глаголом *байха* 'быть'. Законченно-результативный вид: *ябаад байна* 'уже ушел'; незаконченный: *ябажа байна* 'ходит'; прерывисто-многократный: *ябан байна* 'похаживает'. Значения других видов передаются в контексте речи.

Причастие — это глагольная форма, являющаяся определением и расположенная всегда в препозиции к имени. При изменении по падежам оно субстантивируется или же становится отглагольным именем, а в застывшей падежной форме — деепричастием: *ябах-аар* 'с тем, чтобы пойти' (твор. пад.); при сочетании же с личным окончанием или личным местоимением в именительном падеже — собственно глаголом *ябаха-б* 'пойду'. Причастие настоящего времени образуется при помощи суффикса *-гша*: *нуугша хүн* 'сидящий человек'; причастие постоянно-настоящего времени — суффикс *-даг*: *ябадаг харгы* 'дорога, по которой едут'; будущее время — суффикс *-ха*: *ябаха хүн* 'человек, который пойдет'; прошедшее время — суффикс *-хан*: *унтаһан хүн* 'уснувший человек'; *-нхай*: *унтаһай хүн* (в том же значении); *-аа (-гаа)*: *нуугаа хүн* 'сидевший человек'.

Причастия, утратившие временное значение, имеют суффиксы: *-ээшэ*, *-ааша*: *бэшээшэ хүн* 'пишущий человек', 'писарь'; *-нхай*: *уйланхай хүн* 'плаксивый человек'; *-аатай*: *унтаатай хүн* 'человек, находящийся в состоянии сна'; *-нуутай*: *харнуутай юумэ* 'вещь, достойная обозрения'; *-асаатай*: *хара-асаа-тай юумэ* 'видный' и т. д. Причастия со временным значением сохраняют залоговые формы глаголов, и некоторым из них свойственны видовые значения (см. форму на *-даг*).

Деепричастия распадаются на две группы: на истинные и ложные. К первой группе относятся деепричастия, не принимающие притяжательных частиц *-мни* и пр., но сопровождаемые служебными глаголами, а ко второй — деепричастия, сопровождаемые указанными частицами, но лишённые служебных глаголов, и лишённые того и другого. С деепричастием второй группы субъектное имя выступает в родительном падеже или в нулевой

форме, а с первыми (кроме формы на *-н*) — в именительном падеже. Деепричастия лишены категории времени, присущей собственно глаголам. Они показывают или предшествование действию основного глагола, или одновременность совершения действия. Деепричастия первой группы: а) соединительные на *-жа*: *хаража* 'смотря'; б) разделительные на *-аад*: *хараад* 'посмотрев'; в) слитное на *-н*: *хараи* (непереводимо). Деепричастия второй группы: а) условное на *-бал*: *харабал* 'если увидел'; б) предельное на *-тар*, *-са*: *харатар* 'до тех пор, пока смотрел', *хараса* 'пока присматривался'; в) продолжительное на *-хаар*: *харахаар* 'в течение того времени, пока смотрел'; г) предварительное на *-мсаар*, *-халаар*, *хаар*: *харамсаар* 'как только смотрел', *харахалаар* 'как только посмотрел', *харахаар* 'как только увидел'; д) способа действия на *-мгаашаа*: *харамгаашаа уншахаб* 'буду смотреть и читать'; е) попутное на *-нгаа*: *харангаа хэхэб* 'буду делать и попутно смотреть'; ж) замененное на *-нхаар*: *харанхаар* 'чем смотреть, лучше'; з) уступительное на *-аашьяна*: *хараашьяна* 'хотя увидел'; и) целевое на *-хая*, *-хаар*: *харахая*, *харахаар* 'чтобы увидеть', и др.

Образование глаголов от основ имен может быть бессуффиксальным, т. е. с нулевым суффиксом между основой и окончанием: *хэлэ* 'язык' — *хэлэ-хэ* 'говорить'; *тоо* 'число' — *тоо-хо* 'считаться', 'посчитать'; *харги* 'быстрина' — *харги-ха* 'быстро течь'; *хабиша* 'щипцы' — *хабиша-ха* 'зажимать'; *зай* 'промежуток', 'пространство' — *зай-ха* 'ходить от селения к селению', 'бродить'; *тулга* 'подпорка', 'опора' — *тулга-ха* 'подпирать'; *ааха* 'горсть' — *ааха-ха* 'брать в горсть'; *булаг* 'ключ' (о воде) — *булги-ха* 'бить ключом', 'сбрасывать, приподнять'; *шэр* 'слой грязи', 'окалина' — *шэрэ-хэ* 'окаливать'; *онгой* 'ротозей', 'раскрытое' — *онгой-хо* 'раскрыться'; *алха шаг* — *алхаха* 'шагать' и т. д. Либо в образовании участвуют следующие суффиксы: *-ла*, *-на*: *хазаар-ла-ха* 'обуздать', *хам-на-ха* 'расчесать'; *-да*, *-та*: *гал-да-ха* 'сжечь', *тоно-то-хо* 'умаслить'; *-дха*: *бага-дха-ха* 'уменьшить'; *-жа*, *-ша*: *бая-жа-ха* 'богатеть', *алдар-ша-ха* 'прославиться'; *-жара*: *хай-жара-ха* 'улучшиться'; *-ра*: *муу-ра-ха* 'похудеть'; *-шаа*: *хай-шаа-ха* 'хвалить'; *-рха*: *ноё-рхо-хо* 'администрировать'; *-гэ*: *хэр-гэ-хэ* 'как или насколько скоро сделать'.

От звукоподражательных слов: *-шагана*: *тар-шагана-ха* 'трещать'; *-хина*: *хан-хина-ха* 'звенеть'; *-хира*: *хур-хира-ха* 'храпеть'; *-ъя*: *бур-ъя-ха* 'пылить', 'кипеть', 'бурлить'.

От глагольных основ: *-га*: *гар-га-ха* 'вытащить'; *-ээ*: *шэр-ээ-хэ* 'закаливать железо'; *-гаа*: *хун-гаа-ха* 'растянуть'; *-та*, *-да*: *гар-та-ха* 'быть побежденным в беге', *ол-до-хо* 'найтись'; *-ла*: *сахи-ла-ха* 'поблескивать'; *-ра*: *яда-ра-ха* 'мучиться'; *-лза*: *найга-лза-ха* 'раскачиваться', и др.

И н ф и н и т и в омонимичен причастию будущего времени на *-ха*, *-хо* и др. Он не имеет категории времени, лица и склонения, легко переходит в существительное, неизменяем при любых условиях. Управляет существительным в винительном, дательном и творительном падежах, сохраняет залоговые признаки глагола. Примеры: *дуу дуулаха* 'петь песни', *ойроо нуулгаха* 'посадить рядом с собой', *дайнда даргадаха* 'быть побежденным в войне', *Цэдэнээр боожо барюулха* 'надо управлять (лопадьё) с помощью Цэдэна' (букв. 'Цэдэном'). Инфинитив является в предложении подлежащим (*Тамхи татаха* — *хорон* 'Курить табак — вредно') и сказуемым в односоставном предложении (*Уна вээгвй гуталаа тайлаха* 'Не увидев броду, снимать обувь'). В приведенных выше примерах ни *татаха* 'курить', ни *тайлаха* 'снимать' не выражают времени (действие происходит вне времени).

§ 11. Н а р е ч и е в бурятском языке — слабо развитая категория, состоящая из отдельных слов и словосочетаний. Различаются исконные и производные наречия. Исконные: *хаа* 'куда', *тон* 'точно', *зуб*, *лаб* 'определенно' и др. Производные: а) с суффиксом:

хой-шо 'назад', хой-но 'позади', наа-гуур 'поблизости', ура-гшаа 'вперед', ур-да 'перед', ур-д-уур 'вперед', зор-юута 'с целью' и др.; б) из сложений основ: усэгэл-дэр 'вчера', уржа-дэр 'позавчера', нёд-ондо 'в прошлом году', саа-тээ 'по ту сторону', тээ-сэгээн 'недавно' и др.; в) парные наречия: губэр шэбэр 'еле-еле (говорить)', зай забһаргүй 'безостановочно', 'вплотную' и др.; г) наречия-редупликативы: дэмы дэмы 'напрасно', холо холо 'далеко', дээр дэрһээн 'подряд', 'непрерывно', хаа хаанагүй 'везде и всюду' и др.

§ 12. В бурятском языке употребляются служебные глаголы: байха 'быть', болохо 'стать', 'становиться', гэхэ 'говорить' и полуслужебные глаголы: хэбтэхэ 'лежать', яваха 'идти', орохо 'войти', алдаха 'выпустить', ерэхэ 'прийти' и т. п. Глаголы байха и болохо входят в аналитические глагольные формы в качестве носителя грамматического показателя: ерэгжэ байна 'прибывает', ерэнэн байба 'уже пришел', ерээд байна 'прибыл' и т. д.; мэдэжэ болоно 'можно узнать', мэдэнэн болохо 'казаться знающим' и т. д. А гэхэ 'говорить' является грамматическим придатком к неизменяемым словам и основам: даб гэхэ 'делать выпад', һэб гэхэ 'стало прохладно', һард гэхэ букв. 'делать царапанье', ябад гэхэ 'порядком идти'.

Полуслужебные глаголы сохраняют в какой-то степени лексическое значение и являются скорее словопроизводными: уншажа хэбтэнэ 'почитывает' (букв. 'читая лежит'), харайжа ерэбэ 'прибежал' (букв. 'бегая пришел') и т. д.

Вопросительные частицы: гүү (хүн гүү? 'человек ли?', аал хүн аал 'разве человек?'), бшуу (һайн бшуу? 'разве не хорошо?'); частицы подтверждения: һэн (ябана һэн 'да, ходил'), юм (ябааюм 'ведь ушел'), бэлэй (морин бэлэй 'да, был конь'), даа (ерээ даа 'да, приехал'), лдаа (ошоолдаа 'да ведь ушел'), л (ерээл 'уже пришел'), ха (ерэбэ ха 'да идет, видимо') и т. д.; частицы предположения: хаяа (асарба хаяа 'кажется, тащит'), ахай (ахай ошобо 'кажется, ушел'), бза (унаба бза 'навверняка упал'); частицы сомнения: гээшаа гүү (ошоо гээшаа гүү 'видимо, пошел'); частицы желательности: һай (ерэгшэ һай 'эх, пришел бы'); уступки: шье (ямаандашье 'хотя бы козе'); иронии: гээшэ (унтана гээшэ 'выходит, он спит'); отрицания: бу, дүй, гүй, бэшэ (бу яба 'не иди', ябаадүй 'еще не ушел', ябаагүй 'не пошел', морин бэшэ 'не конь').

Сочинительные союзы: а) соединительные: болон, тиигээд, ба; б) противительные: харин, тээд, зүгөөр, аад и др.; в) разделительные: али, нэгэ-нэгэн, нэгэ гэбэл. . . угы гэбэл и др. Подчинительные союзы: а) соотносительные: гэн . . . тэрэ, хаана. . . тэндэ, хаанааа. . . тэндэ һээ и др.; б) несоотносительные: аад, шье, гэжэ, гээд, гэхэдэ, гэнэн, юуб гэхэдэ и др.

СИНТАКСИС

§ 13. В бурятском языке три типа сочетаний слов: 1) сочинительный, 2) подчинительный и 3) координационный. Первый тип подразделяется на сочетания: а) парные связанные: аха дуу ('старший + младший') братья'; парные свободные: хонин ба vxэр 'овца и бык'; б) групповые (только свободные): хонин, ямаан vxэр гурбан хэбтэнэ 'овца, коза и бык лежат'. Вторые бывают а) лексикализованные, или связанные: хара һанаха 'быть враждебным' (букв. 'черное думать'); б) грамматикализованные: узэн байһан 'посматривал' (букв. 'видя бывший'); в) словосочетания (свободные): һайн морин 'хорошая лошадь', мориие бариба 'поймали коня' и т. д. Подчинительная связь устанавливается примыканием и управлением. Третий тип: а) конститутивные: би хүнбэ 'я человек я'; б) неконститутивные: гар муутай 'сухорукий' (букв. 'рука плохой' + суффикс отношения -тай) и т. п. В отличие от подчинения в координации ни один компонент не подчиняется другому, сочетаемые части находятся в гармоническом соответствии.

§ 14. Предложения могут быть односоставными и двусоставными. Односоставные: а) безличные: *Газаа хүйтэрбэ* 'Во дворе похолодало'; б) обобщенно-личные: *Ойндоошье оруулхагуйш* 'Даже и не придумаешь'; в) назывные: *Хуһан доогуур гүйдэлтэй хурдан хултэй гүрөөһөн* 'Под березками бегающая быстроногая лань' (из песни).

Предложения могут быть: а) простыми, б) с самостоятельным оборотом, в) сложными.

Простое предложение может быть нераспространенным и распространенным. Предложения с самостоятельным оборотом включают причастные и деепричастные конструкции, выступающие в значениях: условия, времени, цели, уступки и т. п. В такой конструкции при причастии или деепричастии должно быть имя в родительном падеже субъекта, в нулевой и ненулевой форме, а иногда и в именительном падеже; ср. *Ахын ерэнхэндэ баярлаба* 'Обрадовался приходу брата' (букв. 'брата пришедшему обрадовался'); *Миний ертэл* 'Пока я приду' (букв. 'моего' + деепричастие от глагола *ерэхэ* 'прийти'); *Цэрэмпил ерэхэдэ* 'Когда придет Цэрэмпил' (букв. 'Цэрэмпил (нулевая форма) — приходящему'); *Саһан хайлажа дулаан болобо* 'Снег (им. пад.) растаял, и стало тепло' (букв. 'Снег растая, стало тепло'). Сложные предложения состоят из сложносочинительных союзных, бессоюзных и сложноподчиненных союзных. Союзы и союзные слова первых: *али, тээд, харин, зүгээр, тэрэ, тийгээд, аад, нэгэһаа. . . угыһаа, нэгэ гэбэл. . . үгы гэбэл* и др.: *Хүн байна гүү, али твгсэг харлана гүү* 'Человек стоит или же пень чернеет?'

Бессоюзное сложносочиненное предложение: *Борооһинь ороод болиношьегвй, борохон шинээлни хүндэ боложо байна* 'Дождь пошел и не перестает, серая же шинель моя становится все тяжелее от дождя'.

В сложноподчиненных союзных предложениях три группы союзов и союзных слов: а) соотносительные: *хэн. . . тэрэ* 'кто . . . тот', *хэнише . . . тэрэнише* 'кого . . . того', *хаана . . . тэндэ* 'где . . . там', *хэзээ. . . тийхэдэ* 'когда. . . в то время', *ямараар . . . тиймээр* 'как . . . так' и т. п.; б) союзы и союзные слова — причастные и деепричастные формы глагола *гэхэ* 'говорить': *гэжэ, гэнэн, гэдэг, гэбэл, гэбэшье* и т. п.; в) частицы-союзы *-аад, -шье*: а) *Хэн хурдан бэ, тэрэ абаха* 'Кто быстр в беге, тот и возьмет'; *Хаана ябанаш, тэндэһини ошоход* 'Куда ты пойдешь, туда и я пойду'; *Хэзээ ерэнэб, тийхэдэ би ерэхэб* 'Когда он придет, тогда и я приду'; *Цэрма баабгай хэбтэнэ гэжэ һанаба* 'Цэрма подумала, что лежит медведь'; *Очир өөрөө яба гэнэн тэмдэг үгэбэ* 'Очир дал знак, чтобы он пошел сам'; *Энэ орон баян аад, арад зонинь үгытэй* 'Хотя страна эта богатая, но народ ее живет бедно'; *Һэрюун сэлгээ үглөө байба шье, газаа дулаашаг болобо* 'Хотя утро было прохладное и свежее, но все же стало теплее'. Подлежащее выступает в именительном падеже или в форме основы. При нем могут находиться специальные показатели *хадаа, болбол, гэһизэ* и т. п.: *Загаһан хадаа уһан соо амидардаг* 'Рыбы водятся в реках'; *Энэ хүн болбол нүхэрынь* 'Вот этот человек — его товарищ'; *Бадма гэһизэ ерэбэ* 'Идет Бадма'. Именное сказуемое тоже сопровождается специальными показателями — личным окончанием 1-го и 2-го лица ед. и мн. ч.: *-б, -м, -ш, -ши, -бди, -т,* в 3-м лице — нулевой формой: *Би ажалшам* 'Я рабочий'; *Шин ажалшани* 'Ты рабочий'; *Тэрэ ажалшан* 'Он рабочий' и т. д. В качестве таких же показателей употребляются иногда частицы с модально-временными значениями: *ха, һан, билээ, юм, хаяа, бэвэб* и др.; *Энэ морин ха* 'Это лошадь (кажется)'; *Энэ морин һан* 'Это и была лошадь' и т. д. Связками при именном сказуемом являются служебные глаголы *байха* 'есть' и *болохо* 'быть', 'становиться': *Энэ зүб байна* 'Это верно'; *Энэ хүбүүн ута болохо* 'Этот мальчик будет высоким'. Связки опускаются свободно. В глагольных сказуемых личные показатели выполняют лишь функцию морфологических показателей. В роли последних в глаголах выступают грамматические формы времени и склонения, а также ука-

занные выше сказуемые частицы: *Ши мэдэнэ сууш?* 'Ты знаешь ли?'; *Бадма гүйбэ* 'Бадма побежал'; *Ошо!* 'Иди!'; *Ошог* 'Пусть идет'; *Ошоорой* 'Сходи-ка'; *Гууна хан* 'Да, сидел' и т. д.

§ 15. У второстепенных членов нет специальных синтаксических показателей, отличных от форм их морфологической природы. Поэтому при классификации второстепенных членов предложений нужно исходить из их отношений к главным, конститутивным членам предложения, в частности — к сказуемому. Определение может быть сказуемым при изменении порядка слов в том или ином сочетании: *хара морин* 'вороной конь' и *морин хара* 'конь вороной', *мориной дэлээн* 'грива коня' и *дэлээн мориной* 'коня грива' (по-бурятски сказуемое) и т. д. Если же слово или сочетание слов не переходит в тех же условиях в сказуемое, то это не определение. Таким образом, второстепенные члены предложения могут быть сказуемостно-обратимы (определения) и необратимы (не определения). Те и другие могут распадаться на подчлены: изменяемые или неизменяемые обратимые, и необратимые члены.

Однородные члены предложения — главные и второстепенные — имеют общий групповой суффикс или обобщающее слово при последнем члене в ряду. Обобщающие слова и групповые суффиксы: *бүхэн*, *бүгэдэ*, *зэргын*, *хоер*, *гурбан*, *дурбан*, *гэхэ*, *мэтэ*, *юумэ*, *юумэ мэтэ*; суффиксы множественного числа: *-нар*, *-нууд* и др.; ср. *Улаан*, *сагаан*, *ягаан зэргын сэсэгүүдые түүбэ* 'Собрал красные, белые и розовые цветы'; *Гарма*, *Цэрэн*, *Бадма гурбан нууна* 'Сидят Гарма, Цэрэн, Бадма (трое)'; *Гарма*, *Цэрэн*, *Бадманар нууна* 'Гарма, Цэрэн и Бадма сидят'; *Хони яма*, *үгэрнүүдые* (суфф. мн. ч.) *туужа асарба* 'Пригнал овец, коз и быков'. Однородные члены предложения могут вступать в синтаксическую связь при помощи разных сочинительных союзов, указанных выше.

Порядок членов предложения свободный (за исключением определенных, отдельных обстоятельственных слов и именных сказуемых без связи и специальных показателей). Примеры: *ябана морин* 'идет лошадь'; *морин ха энэ* 'лошадь (- предикат. показатель *ха*) это'; *бариба мори* 'поймали лошадь', *үгэбэ мориндо* 'дали лошади', *буудаба мэргэнээр* 'выстрелил метко' и т. д. В научном и канцелярском языке такая инверсия не всегда соответствует норме. В таком языке подлежащее находится перед сказуемым, обстоятельство — непосредственно перед сказуемым, дополнение — за сказуемым.

ЛЕКСИКА

§ 16. Лексика бурятского языка составляет из следующих исконных элементов: 1) из лексики бытовой речи с ее диалектными отклонениями, лексики языка народного творчества и ремесленно-профессиональных групп, 2) из лексики литературного языка с ее жанровыми разновидностями: лексики публицистической, научной и художественной литературы, 3) из лексики дореволюционного письменного языка. Кроме них, имеются заимствования, которые в разных сферах языка представлены по-разному. Наименьший процент заимствованных слов наблюдается в языке народного творчества и художественной литературы, особенно поэтической. Наибольший — в научном, газетном, публицистическом языке. Но особенно насыщен заимствованиями и кальками язык религиозно-буддийской и философской литературы. В бытовой речи стратификация заимствований представляет пеструю картину. В западных говорах избыточны заимствования из русского языка в области социальной лексики, что в гораздо меньшей степени находим в восточных говорах, в которых больше, чем в западных, представлены заимствования в наименованиях разных бытовых предметов, морально-этических и религиозных понятий, ср. зап. *үлвүүр* — вост. *бээнж* 'веник'; зап. *оёр* — вост.

поол 'пол'; зап. *үһээ* — вост. *потлоок* 'потолок'; зап. *булан* — вост. *углуу* 'угол'; зап. *шагаавар* — вост. *сонхо* (из кит.) 'окно'; зап. *унишалга* — вост. *жоод* (из тиб.) 'заклинания', 'молитва'; зап. *ардалга* — вост. *лундэн* (из тиб.) 'предсказание', 'пророчество'; зап. *амалдалга* — вост. *тангариг* (из санскр.) 'обет'; зап. *онгон* — вост. *нангин* (из санскр.) 'священный'; зап. *дурдалга* — вост. *маани* (из санскр.) 'призыв к божеству' и т. д.

Займствованные слова проникли и из старого и современного литературного монгольского языка: *агуу* 'чрезмерно', 'очень', *агучхэ* 'великий', *урастал* 'течение' (полит.), *тэмсэл* 'борьба', *сэдьхэл* 'чувство', *сонин* 'газета', *ба* 'и' (союз) и т. п. Из тибетского языка: *гунгарбаа* 'киот', *лама* 'лама', *гортик* 'циркуль', *лагбан* 'чернильница' и др. Из санскритского — главным образом через тибетский язык: *агшан* 'мгновение', *лагшан* 'тело', 'материя', *мандал* 'возвышение', 'алтарь', *маани* — род молитвы, *шэди* 'волшебство', *шүлэг* 'стихи' и др. Из китайского: а) древнейшие и древние заимствования: *шэнэ* 'новый', *тайбан* 'мир', *хуа* 'светло-желтый', *буу* 'ружье', *мөөгэ* 'грибы', *бэшэг* 'письмо', *сай* 'чай', *наймаа* 'торговля', *тайжа* 'князь', *ган* 'сталь', *янза* 'манера'; б) новые: *шохой* 'мел', *шаажан* 'стекло', 'фарфор', *бообо* 'печенье' и др. Из тюркских языков: *хунэг* 'ведро', *хурзэ* 'лопата', *арсалан* 'лев', *ботого* 'верблюжонок', *хилин* 'грех'. Из маньчжуро-тунгусских языков: *сара* 'чаша', 'чаша с широкими краями', *сарса* 'дуб', *салин* 'зарплата' (из кит. через маньч.), *урса* 'конусообразный шалаш' и др. Из греческого — через согдийский и персидский: *ном* 'книга', *дэбтэр* 'тетрадь', *шэжэр* 'чистое золото', *тэтим* 'венец', 'корона' и др. Из персидского языка: *дари* 'порох', *бозо* 'молочная барда', *тоти* 'попугай' и др. Самые разнообразны заимствования поступают из русского языка или через посредство русского языка (за исключением религиозных наименований): *ороохон* 'зерно', *голоомон* 'солома', *часы* 'часы', *приемниг* 'приемник', *парахоод* 'пароход', *пудуушха* 'подушка', *усгардаа* 'сковорода', *батрааг* 'батрак', *совет* 'совет', *колхооз* 'колхоз' и др.

Обогащение лексики помимо аффиксации происходит за счет образования новых слов путем сложения основ или слов. В результате сложения основ: а) изменяется звуковой состав слившихся обеих основ или одной из них: *ажалы* 'хозяинство' < *ажал* 'положение' и *ахуй* 'бытие'; б) звуковой состав остается без изменений, зато меняются структурно-синтаксические свойства сочетающихся слов (невозможна вставка слов между ними): *хүхэ буха* 'синица' (букв. 'сивый бык'), но *хүхэ томо буха* 'огромный сивый бык'; в) изменяются грамматические свойства одного из сочетающихся слов: *дуу гарха* 'кричать' (букв. 'звук выходить'), но *не дуун гарха* 'звук исходит'; г) наблюдается общая суффиксация двух сочетающихся слов: *халаа-туруутан* 'парнокопытные' (букв. 'раздвоеннокопытники'). Распространенным является изменение значений слов или же приспособление слов к новым понятиям: *эрдэмтэй* 'искусный', 'знающий приемы' > 'ученый', *булан* 'угол' (в обычном значении) > 'угол' (геом. термин) и т. д.

Часто встречается внешняя омонимия: *бай* 'стой' — *бай* 'мишень'; *хара* 'смотри' — *хара* 'черный'; *ходо* 'всегда' — *ходо* 'насквозь'. Реже — внутренняя омонимия: *хара* 'черный' — *хара* 'наговор', 'темные замыслы'; *ногоон* 'трава' — *ногоон* 'зеленый' — *ногоон* 'овощ' и т. д. Часты дифференциально-смысловые синонимы: *бүлээн* 'теплый' (о жидкости), *дулаан* 'теплый' (о воздухе, теле); *хүрэхэ* 'быть замороженным', *хүлдэхэ* 'замерзнуть' (вообще), 'быть от мороженым', *даараха* 'мерзнуть', *бээрэхэ* 'зябнуть', 'слегка мерзнуть'. Реже встречаются экспрессивно-стилистические синонимы: *эдийгэ* 'есть', *гульдруулга* 'пропустить (о пище)'; *үмхэхэ* 'откусывая, жадно глотать', *доторлохо* 'жрать', *залгиха* 'сжирать' и др.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 17. В бурятском языке насчитывается четыре диалекта: западный, восточный и нижеудинский. В качестве диалекта можно выделить особое пакающее наречие сартулов и цонголов, живущих в селенгинском р-не. Диалекты распадаются на говоры: в западном диалекте имеются аларский, унгинский, боханский, эхерит-булагатский и тункинский говоры, а в восточном — хоринский, северо-селенгинский, баргузинский и кударинский. Последние два находятся на стыке западного и восточного диалектов. Говоры распадаются на подговоры. Нижеудинский диалект фонетически противопоставлен остальным диалектам тем, что в нем смычная фонема *к* заменяет целевую *х* остальных диалектов: *шэбкэ* (вместо *шэбхэ*) 'назем', палатализованная *д* заменяет *ж*, *г*; *алдэд'э* (вместо *алдажа*) 'выпускная', *тэн'дэр* (вместо *тэнгэр*) 'небо'.

В западном диалекте в ряде говоров появляется в начале слова среднеязычный проточный *й* вместо звонкого шипящего *ж* в других говорах: *йэл* (вместо *жэл*) 'год', а во множественном числе в некоторых надежных формах — глухой заднеязычный спирант *һ* или глухой шипящий *ш* вместо *д*: *мориһы*, *морьши* (вместо *моридые*) 'коней' и т. д.

В части восточных говоров губные гласные переднего ряда *ө* и *у*, заднего ряда *о* и *у* фонематически нейтральны. В одном из говоров — кударинском — глухой проточный спирант *һ* переходит в глухой проточный заднеязычный *х*, а в интервокальном положении равен нулю: *һара* — *хара* 'месяц'; *загаһан* — *зугуун* 'рыба'; а в южноселенгинском вместо *һ* появляется *с*: *һара* — *сар* 'месяц'; вместо шипящих и свистящих *ш*, *с*, *ж*, *з* — соответствующие аффрикаты *ч*, *ц*, *дж*, *дз*: *шанар* — *чанар* 'качество'; *саһан* — *цас* 'снег'; *зурһах* — *дзурһах* 'чертить' и т. д.

Нижеудинский диалект изучен мало, и мы не располагаем достаточным количеством фактов.

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
АКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
в СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

В пяти томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:

академик В. В. ВИНОГРАДОВ

(главный редактор),

член-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ,

доктор филол. наук Н. А. БАСКАКОВ,

доктор филол. наук Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ,

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК,

кандидат филол. наук В. Ф. БЕЛЯЕВ

(ученый секретарь)

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Том пятый

МОНГОЛЬСКИЕ, ТУНГУСО- МАНЬЧЖУРСКИЕ И ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ в ТОМА:

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК

(ответственный редактор),

член-корр. АН СССР В. А. АВРОРИН,

доктор филол. наук Т. А. БЕРТАГАЕВ,

доктор филол. наук Г. А. МЕНОВЩИКОВ,

доктор филол. наук О. П. СУНИК,

канд. филол. наук О. А. КОНСТАНТИНОВА